

Хао Ган перестал идти, медленно повернулся и еще раз осмотрел Чжао Юя с ног до головы. Шокированное выражение его лица выдало его!

"Ты!" Хао Ган свирепо посмотрел на него, затем стиснул зубы и сказал: "Что ты имеешь в виду?"

Кто знает, как Чжао Юй молчал, увидев реакцию Хао Гана, а затем сделал глупое лицо. На самом деле он наводил невидимую камеру на глаза Хао Гана, когда тот смотрел на Чжао Юя!

Чжао Юй знал, что перед ним находится влиятельный человек в Циньшане! Поскольку он показал свои карты и оказал давление на Хао Гана, Чжао Юй должен был быть очень осторожным. Поэтому, надев невидимую камеру, он смог держать ситуацию под полным контролем. Хао Ган вскоре мог показать себя во всей красе.

Хао Ган был очень хитрым человеком. Даже если он не был убийцей дела Мианьлин, он мог хотеть навредить Чжао Юю. Когда он планировал отомстить, Чжао Юй мог подготовиться заранее.

"Хмф!" Хао Ган был зол, оспаривая утверждение Чжао Юя. Он сказал: "Нелепо!" и ушел.

Камера была направлена на Хао Гана, но Чжао Юй все равно чувствовал себя неуверенно. Он боялся, что пропустит что-то важное. Поэтому лучше было использовать два устройства одновременно, чтобы подстраховаться. Чжао Юй немедленно активировал систему устройств и достал последний невидимый подслушивающий прибор, чтобы надеть его на Хао Гана. Таким образом, он мог узнать все.

Но Хао Ган уже развернулся и ушел. Его телохранители образовали баррикаду позади него, не давая Чжао Юю прикрепить невидимый подслушивающий аппарат к Хао Гану. У него не было другого выбора, кроме как сбежать со сцены. Он нашел брешь в толпе и кинул подслушивающее устройство.

Но что-то случилось! Так как по обе стороны дорожки стояли обеденные столы, женщина в красном платье встала из-за стола и перешла дорогу как раз в тот момент, когда Чжао Юй кинул подслушивающим устройством в Хао Гана! К сожалению, подслушивающее устройство прилипло к женщине!

"О! Черт!" - подумал он. Чжао Юй чуть не упал в обморок, но потом он увидел, что женщина в красном платье была очень красиво одета, выглядела прекрасно с толстыми красными губами, прямо как Мэрилин Монро.

"Черт! Разве это не отвлекает?!" - не мог не подумать он. Чжао Юй выругался и хотел переместить камеру, но там была только кнопка "вкл-выкл", поэтому он не мог изменить положение.

Когда Чжао Юй повернулся, чтобы поискать Хао Гана, он понял, что тот уже покинул вестибюль.

Чжао Юй немедленно изменил частоту, чтобы иметь возможность просматривать все, что записывала камера. Он увидел, что Хао Ган уже вошел в лифт вместе со своими телохранителями и ехал прямо на верхний этаж отеля. Хао Ган шепнул одному из своих работников. Он, несомненно, хотел получить подробную информацию о прошлом Чжао Юя.

Но Чжао Юй не был уверен, зачем Хао Ган поднялся наверх. Возможно, он действительно

собирался искать менеджера отеля, чтобы отменить вечеринку по случаю помолвки Яо Цзя и Цзан Цзе.

"Нет, ни за что! Я не могу позволить ему сделать это. Я должен что-то с этим сделать", - мысленно сказал Чжао Юй.

"Цзя Цзя," Цзан Цзе был в замешательстве и спросил Яо Цзя, "Что происходит? Зачем директору Ронгтиан приходить и создавать нам проблемы? О, это тот Хао Цзяцзюнь, о котором ты говорила? Это его рук дело? Ему помогает его отец?"

Яо Цзя еще не оправилась от травмирующего опыта. Она терялась в словах.

"Айгу. Цзя Цзя!" Дама с подслушивающим устройством на руках выбежала на сцену и сказала: "Повезло тебе! Тебе выпал шанс стать невесткой Хао Гана! Боже мой! Если бы ты согласилась раньше, то могла бы стать самой богатой женой в Циньшане. Хе-хе."

"Чжай Линлин, не начинай больше драму!" запаниковала Яо Цзя. "Я не знаю, что не так с этим парнем! Его отец такой варвар! Хмф!"

Цзан Цзе запаниковал, увидев, что Яо Цзя злится, и попытался ее успокоить. "Цзя Цзя, все в порядке, они ушли. Давай забудем об этом! Не позволяй этому испортить наш день. Не забывай, это наш важный день!"

"Да! Я согласна!" Чжай Линлин быстро согласилась с Цзан Цзе и сказала, "Люди, рожденные с серебряными ложками во рту, испорчены. Не обращайтесь на них внимания! Пойдемте, я поищу ведущего. Уже почти время! Не откладывайте свой благословенный день!" Чжай Линлин и Цзан Цзе быстро пошли к ведущему, чтобы начать разговор.

Чжао Юй понял, что эта Чжай Линлин может быть лучшей подругой Яо Цзя. Вздох! Какая трата! Он потратил такого ценного подслушивающего устройства на неважную даму! Он не хотел подслушивать эту даму. Он выключил устройство и сосредоточился на Хао Гане. Чжао Юй знал, что если Хао Ган будет чувствовать себя виноватым, он покажет себя во всей красе. Поэтому он должен был внимательно следить за ним.

Видеоизображение появилось в голове Чжао Юя, когда он сосредоточился на нем. Он мог следить за движением Хао Гана, не используя глаза. Хао Цзяцзюнь уже исчез. Хао Ган находился на вершине отеля в роскошной личной комнате со своими телохранителями.

Телохранители выстроились перед дверью. Только тот, со шрамом на лице, последовал за Хао Ганом внутрь.

Роскошная отдельная комната была размером с баскетбольную площадку. Даже хрустальный обеденный стол был до смешного огромным. Все сидящие за столом встали в знак уважения, когда вошел Хао Ган. Он поприветствовал их по очереди.

Чжао Юй присмотрелся. Все сидящие за столом были кем-то из жителей Циньшаня, занимались бизнесом, политикой, культурными вопросами, и даже была одна известная местная знаменитость!

Хао Ган что-то сказал, чем вызвал всеобщий смех. Затем они продолжили весело болтать.

Официант принес сигары и налил всем прекрасного вина.

Чжао Юй понял, что Хао Ган пришел в отель не только для того, чтобы испортить вечеринку Яо Цзя, но и чтобы присутствовать на важном собрании.

"Это должно быть оно. Собираться здесь было главным делом. Он просто зашёл по дороге", - подумал Чжао Юй. "Если так, то Хао Ган определенно обедал там. В то время он не предпринимал никаких действий. Он не искал управляющего отелем, чтобы сорвать свадьбу. Думаю, он просто пропустил это мимо ушей".

Наблюдая за тем, как Хао Ган спокойно шутит со своими гостями, Чжао Юй задался вопросом, чувствует ли Хао Ган себя виноватым, и испугало ли его то, что он сказал Хао Гану, или нет.

"Этот старик... Действительно умный", - не мог не подумать Чжао Юй.

Поскольку Хао Ган не проявлял никаких признаков эмоций, Чжао Юй решил насладиться едой. Яо Цзя болтала с ним во время еды и жаловалась, что ему не следовало связываться с Хао Ганом или пытаться получить от него деньги.

Чжао Юй был искусным рассказчиком. Он не стал объяснять Яо Цзя свой план, а наоборот, сказал: "Я мог бы отправить Хао Гана в тюрьму, если бы он только что подписал чек. Чек стал бы уликой, и он не посмел бы больше ничего сделать! Я думал о вас двоих, но ты все испортил!".

Яо Цзя поняла истинные намерения Чжао Юя и немедленно извинилась.

Чжао Юй с преувеличением сказал: "Я сделал такие грубые замечания, чтобы разозлить Хао Гана, чтобы отвлечь его от тебя. Хао Ган был бы слишком занят мстью мне, поэтому не стал бы доставлять тебе неприятности. Это все для твоего же блага". Чжао Юй повел себя так, что Яо Цзя вздрогнула. Она боялась, что Хао Ган разозлится на Чжао Юя.

Чжао Юй продолжал утешать ее. "Сегодня твой важный день! Не беспокойся обо мне, поторопись и иди заниматься своими делами!"

Яо Цзя была тронута словами Чжао Юя. Во время ужина она произнесла тост, чтобы поблагодарить его. Чжао Юй не собирался пить, но в итоге выпил. Он не спал целую ночь, а с алкоголем в организме он чувствовал себя очень не комфортно.

После окончания ужина он поехал домой. Он не стал возвращать полицейскую машину, а припарковал ее на улице Шуньфэн. Придя домой, он принял душ и быстро начал наблюдать за Хао Ганом, когда тот пришел в сознание.

Ужин Хао Гана был, конечно же, необыкновенным. С хорошей едой, вином и сигарами, сопровождаемый выступлениями знаменитостей, гости получили огромное удовольствие. Собрание закончилось около одиннадцати вечера. Предполагается, что Хао Ган был хозяином, так как он организовал шофера для гостей, чтобы они могли отправиться домой после ужина.

"А вот и шоу!" подумал Чжао Юй. Он знал, что решающий момент наступит сразу после сбора. "Хао Ган, дай мне посмотреть, чувствуешь ли ты себя виноватым или нет!"